

Ереванской «Норме» не помешали московские морозы

У всех своя «Норма»

Армения
Ереван
Театр оперы
и балета

Гастроли Ереванского театра оперы и балета

Известия — 2003 — 9 янв. — с. 7.

На Новой сцене Большого театра прошли первые гастроли. Один из лучших когда-то музыкальных театров Советского Союза — Ереванский государственный академический театр оперы и балета имени Спендиарова — привез «Норму». Винченцо Беллини в постановке прошлого сезона. На пресс-конференции журналистов предупредили, что перед поездкой в Москву пришлось репетировать при обрушившемся на Армению 28-градусном морозе (вообще-то театр зимой не работает из-за отсутствия отопления) и что главная Норма — номинированная на «Золотую маску» Марине Дешиян — заболела.

Екатерина БИРЮКОВА

Нелишними также оказались полученные на пресс-конференции сведения о том, почему нынче в Армении оперное искусство. Зарплата ведущих солистов — 30 долларов в месяц, главного дирижера Карена Дургяряна — 70. Спектакль, привезенный в Москву, стоил около 35 тысяч долларов, что в лучшем случае на порядок меньше стоимости тех спектаклей, которые ставятся на той же Новой сцене самим Большим театром. Хотя у ереванской «Нормы», безусловно, имелся сценарист (он же — режиссер и мастер по свету) — кинематографист Борис Айрапетян, нетрудно было заметить, что основная часть этих тридцати пяти тысяч пошла на костюмы главных героев (художница по костюмам — Нина Гаяне Ованян).

Все остальное оформление спектакля было решено минималистскими средствами, не лишними порой отступая и находчивости. Например, когда требовалось обозначить наступление ночи — на черном заднике обнаруживался нарисованный месяц, до того занавешенный черной же тряпочкой. Когда

речь шла о древнеримском иге над непокорными галлами — над сценой подвешивались два огромных валенка, декорированных под римские сандалии. Когда близилась кровавая развязка — там же нависал обнаженный кинжал. А финальный пожар осуществлялся с помощью дыма и красной подсветки.

Осталось, правда, неясным предназначение красочного предмета яйцеобразной формы, который долго и беспорочно возили по сцене. Но, в конце концов, и это яйцо на колесиках, и клякстатую статую туземного бога Ирминсула, в хвосте которого размещался будوار друидессы Нормы, и спортивные пробежки жриц, напоминающие о новгородных любительских представлениях, лучше бы было не заметить вовсе. А заметить стоило голоса, которые пели в этом удивительном представлении.

Норма — рыжеволосая, немного апатичная для своей роли красавица Анаит Мхитарян — легко справлялась с труднейшими пассажами и не моргнув глазом залезала в третью октаву, правда, не всегда четко попадая в такт. Ее соперница Адальжица — беловолосая красавица Вардун Хачатрян (еще одна номинантка на «Маску») — показала

замечательную подвижность в нижнем регистре, живость и музыкальность. Правда, робела перед верхними нотами, а некоторые так и вовсе не решалась брать — в финале любовного дуэта, например, оставила своего партнера безо всякой моральной поддержки. В общем, обе главные героини продемонстрировали свой богатый материал с такой будничной, недоработанной небрежностью, что казалось: колони этот нетопленный Ереванский театр — и там еще найдется целая куча таких голосистых Норм и Адальжиз.

Главный же голос Ереванского театра — все-таки мужской. Это голос его художественного руководителя Гегам Григоряна, драматического тенора с международной карьерой и настоящей итальянской слезой в тембре, незаменимого солиста в вердиевских постановках Маринки. Для «Нормы» он сделал много. Во-первых, спел роль римского героя-любовника, соблазнившего обеих красавиц. Во-вторых, видимо, его активной деятельностью на новом посту (худрук он работает с 1999 года) можно объяснить престижное участие этого заграничного спектакля в российском национальном конкурсе «Золотая маска» (официальное объяснение этому казусу — в спектакль вложены российские деньги, а именно — деньги Союза армян России). Нетрудно предугадать, что нанятый ереванский спектакль на этом вполне пресыщенном конкурсе будет выглядеть диковато, но его голосистости остальные участники, думаю, смогут только позавидовать.

9 янв. 2003 г.